

Второй годъ изданія.

ДѢМО

СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
НАУЧНЫЙ
и
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ

№№ 3-6

1917 г.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА

Революция и догматизмъ.

I.

Русская история, въ лицѣ поистинѣ великой революціи 1917 г., совершила «скачекъ изъ царства необходимости въ царство свободы». Накопившими задачами общественной дѣйствительности строемъ и насущнымъ паденiemъ сословно-бюрократического порядка. Количество перешло въ качество. Лопнула старая правовая оболочка и рухнула деспотическая, воородилась свобода, юная и прекрасная, озаривъ ослѣпительнымъ, животворящимъ свѣтомъ многострадальную, измученную подъ игомъ царской власти Россію. И она же, новорожденная русская свобода, является единственнымъ солнечнымъ лучемъ на кровавомъ фонѣ міровой жизни послѣдняго трехлѣтія.

События развертывались со стремительной легендарной быстротой, перенояния другъ друга. Впродолженіе нѣсколькихъ дней мы воспринимаемъ, — нѣть, мы не воспринимаемъ, мы не въ состояніи воспринять, а стоимъ въ изумленіи передъ такими великими явленіями всемірной исторіи.—Въ Петроградѣ возстали войска, на улицахъ столицы кипитъ жаркий бой; взять арсеналъ; на сторону революціи перешли гвардейские полки, присоединился царскій конвой, столица въ рукахъ революціонеровъ; образовался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Николай II подписалъ отреченіе отъ престола, передавая власть и тронъ своему сыну Алексѣю.

Николай II отрекся и за своего сына, передавъ корону своему брату Михаилу Романову. Послѣдній отклонилъ соблазнительное потомственное наслѣдіе самовластья, признавъ возможнымъ вступить на престолъ лишь согласно постановленію Учредительного Собрания, созданного на основѣ четырехчленной формулы. Создано временное правительство, провозглашающее широкую демократическую программу, осуществление которой сразу ставить донынѣ деспотически управляющую Россійскую Имперію въ первомъ ряду демократическихъ государствъ. Николай II арестованъ и заключенъ подъ стражу. Разрушена охранка, этаът всемогущій разбойническій притонъ развратителей человѣческой воли и палачей человѣческой совѣсти. «Что за странный сонъ? Какая романтическая сказка?» восклицаютъ всѣ въ одинъ голосъ. Нѣть, это не сонъ, это не сказка. Это послѣдній вѣнчающій актъ въ длинной цѣпи эволюціи,—это довершающій скачекъ, рождающій новые формы жизни, противоположныя прежнимъ формамъ, и въ то же время блестящее подтвержденіе діалектическаго возврѣнія на ходъ міровой исторіи.

Въ такія историческія эпохи горячія головы легко утрачиваютъ историческую перспективу, чувство дѣйствительности и правильное представление объ истинномъ ритмѣ движенія событий.

Все кажется возможнымъ.

Тяжелые подготовительные процессы, предшествовавшіе перевороту, вытѣсняются изъ сферы сознанія быстрымъ стремительнымъ ходомъ явленій, а рѣзкая смѣна старыхъ формъ новыми мѣшаетъ надлежащей оценкѣ достигнутыхъ результатовъ. Наоборотъ, поражающая чувство и сознаніе

радикальные перемены порождають стремление къ новымъ и все болѣе захватывающимъ и сложнымъ завоеваніямъ.

Психологія этого порядка есть очевидный и совершенно естественный продуктъ революціонной дѣйствительности, но причинно обусловленный характеръ этой максималистской психологіи отнюдь не мѣшаетъ ей служить мучимъ, а при нѣкоторыхъ условіяхъ, грознымъ препятствиемъ къ серебреному пониманію данного исторического положенія и цѣлесообразной тактике.

Максималистская психологія была свойственна въ той или иной степени, всѣмъ совершившимъ въ міровой истории революціонными бурныхъ стихийныхъ движенія, игра сълѣпой воли и провозглашенія. Бурны разумомъ инстинктовъ и страсти являются неизбѣжными спутниками революціонныхъ эпохъ, когда старыя нормы жизни и права подвергаются разрушенію, а новые, порождающіе законы общественного сосуществования не успѣли сложиться и окрѣпнуть.

Но у насъ въ Россіи максимализмъ отлился въ особую соціологическую разновидность. Имѣя свои корни въ культурной отсталости Россіи, въ полночь революціоннаго движенія, а свою поддержку въ слабой степени сознательности рабочихъ массъ, это направление революціонной воли приводится въ движеніе упрощенной, прямолинейной тактики, имѣющей въ своей основе фальсифицированный марксизмъ. Максимализмъ и неподвижная форму соціально-политического, съ позволеніемъ сказать, мышленія.

Разсчитывая сознательно или безсознательно на стихийное произвольное движеніе слизу, это догматическое мышленіе совершенно неподвижно въ дѣлѣ пониманія дѣйствительности, и примѣнія одни и тѣ же отвлеченные принципы къ совершенно различнымъ конкретнымъ содержаніямъ, оно насквозь проникнуто недобросовѣтной и изощренной софистикой. Это направление доктринерской мысли сказовалось съ изумительной вынужденностью въ 1905 г. Бойкотъ Государственной Думы былъ его наивысшимъ выраженіемъ. Исторія зло и ёдко посмѣялась надъ бойкотистами реальнойъ дѣйствительности. Въ настоящее время для всякаго очевида роль и огромное политическое значеніе, которое имѣла Государственная Дума до революціи и во время революціи 1917 года. Теперь развѣ только Ленинъ можетъ сомнѣваться въ этомъ или, точнѣ, выражать свои сомнѣнія.

Но предметные уроки и внушительныя наставленія исторіи прошли мимо духовнаго вниманія максималистовъ-догматиковъ. И въ настоящий великий, серьезный и до чрезвычайности ответственный исторический моментъ мы ихъ снова видимъ на міровой сценѣ, вооруженными съ ногъ до головы фальсифицированнымъ марксизмомъ и революціонной фразой.

Называя себя истинными марксистами, они мыслить и дѣйствовать въ полномъ противорѣчи съ марксистскимъ методомъ. Живую дѣйствительность дialectики они превращаютъ въ мертвую и отвлеченную схоластику. Политический расчетъ замѣняютъ авантюристской демагогіей, а на мѣсто марксистского требованія строгой и научной оцѣнки соотношеній силъ они ставятъ утопическая сновидѣнія.

II.

Въ настоящее время максимализмъ и доктринерство проявили себя наиболѣе упорнымъ образомъ въ отношеніи къ вопросу о войнѣ и въ отношеніи къ временному правительству.

На этихъ двухъ пунктахъ мы и сосредоточимъ наше внимание. Научный соціализмъ стремится къ вѣчному миру народовъ. Война отвергается соціал-демократіей со многихъ сторонъ и многихъ точекъ зрения. Постоянная армія, являясь главнымъ оружиемъ въ рукахъ капиталистовъ рабочаго класса — злѣйший врагъ соціализма, а война постоянной арміи предполагаетъ. Научный соціализмъ видитъ объективный базисъ для осуществления конечной цѣли въ развитіи производительныхъ силъ, а война же разрушаетъ. Научный соціализмъ требуетъ строгой охраны культурныхъ цѣнностей, а война въ этихъ разбойничихъ проявленіяхъ не щадить ничего и никого. Соціалистический пролетариатъ ведетъ послѣдовательную истойчивую борьбу противъ всѣхъ остатковъ варварства, а война временно возвращаетъ человѣчество далеко назадъ къ эпохѣ доподлинной дикости. Научный соціализмъ призываѣтъ пролетариатъ всѣхъ странъ къ солидарности и единению, а война грубо и насилиственно разрушаетъ этотъ братскій союзъ. Наконецъ, вопросъ утверждаемъ противниковъ марксизма, а иного даже сторонниковъ его, научный соціализмъ, вѣсъ проникнутый высокими начальами этики, строго осуждаетъ войну, какъ источникъ величайшихъ мукъ и страданій, выпадающихъ преимущественно на долю порабощенныхъ классовъ.

Сообразно сказанному, борьба противъ милитаризма отводится соціаль-демократіи большое, первостепенное значение. Наша программа минимумъ требуетъ замѣны народной милиціей постоянной арміи, наставивъ на себѣ отвѣтственной пропагандѣ иagitациѣ противъ милитаризма; она налагаетъ обязанность на каждого соціалистического политика выступать противъ постоянныхъ армій во всѣхъ представляющихся къ этому случаѣахъ, а также при вотированіи бюджета. Въ послѣднія десятилѣтія возникло идейное движеніе въ пользу разоруженія и весьма вѣроятно, что по окончаніи войны борьба за это требование займетъ серьезное, значительное мѣсто въ деятельности возстановленного Интернационала.

Несмотря, однако, на принципиальное отрицаніе милитаризма и на борьбу съ нимъ, Интернационалъ въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ тактическихъ вопросахъ соціальной политики, не придерживается абсолютистской точки зрѣнія. Война — полагаютъ Интернационалъ и прежде всего его основатели Марксъ и Энгельсъ — есть продолженіе насилийной политики, опиравшейся на оружіе и вытекающей изъ классового строянія общества, и если, слѣдовательно, соціал-демократія желаетъ рѣшить вопросъ объ отношеніи къ той или другой войнѣ съ пролетарской точки зрѣнія, то она должна прежде всего притти къ опредѣленному рѣшенію относительно той политики, продолженіемъ и слѣдствіемъ которой является данная война. Содержаніе и тенденція этой политики, а не голый фактъ войны служатъ рѣшающимъ критеріемъ. Отношеніе къ войнѣ рассматривалось въ точкѣ зрѣнія насилия, а подъ угломъ политической пѣдесообразности.

Слѣдѣтъ этому общему принципу, Марксъ и Энгельсъ считали въ 1848 году необходимой войну Германіи противъ Россіи. «Новая Рейнская Газета» писала: «только война съ Россіей будетъ войной революціонной Германіи»,войной, въ которой она смоетъ грѣхи прошлаго, возмужаетъ, сумѣеть побѣдить собственныхъ авторитаровъ, войной, въ которой она, какъ подобаетъ народу, свергающему съ себя цѣпи долгаго, невыносимаго рабства, пра-

несеть жизнъ своихъ сыновей въ жертву пропагандѣ цивилизациіи въ садѣ ласть себѣ свободной внутри, освобождая себѣ извѣтъ».

Марксъ и Энгельсъ требовали такимъ образомъ наступательной войны во имя цивилизации и торжества свободы демократическихъ принциповъ. Любой нашъ «интернационалистъ», исходя изъ теперешней революционистской точки зрѣнія циммерваальдской конференціи, могъ бы обвинить Маркса въ 1870 году на сторону французской республики противъ императорской Германиі и не боролись живѣйшимъ образомъ противъ отторжения Эльзаса и Лотарингіи отъ Франціи.

Второй адрес генеральнаго совета Интернационала о Франко-Германской войнѣ рѣшительно протестовалъ противъ «предступленій», снова возродившаго во второй половинѣ 19 столѣтія «политику захватовъ» и противъ «расхищенія» французской территории. Мы видимъ такимъ образомъ, что Марксъ и Энгельсъ стояли на такъ называемой теперь точкѣ зорѣнія ориентации.

Исходя изъ общихъ интересовъ міровой демократіи, они въ 1848 г. считаютъ пѣлесообразными войну и победу революціонной Германиі надъ деспотически управляемой Россіей и въ интересахъ той же демократіи они выступаютъ въ 1870 г. противъ Германиі на защиту республиканской Франціи.

Въ этомъ же совершенно духѣ и смыслѣ высказались въ 1906 году всѣ видные представители интернационала, когда, по инициативѣ бывшаго тогда страстнѣмъ нацифистомъ Эрза, была предпринята анкета по вопросу обѣ отношении соціалистовъ къ войнѣ.

Признавая возможнымъ и при извѣстныхъ условіяхъ пѣлесообразными оказать поддержку той или другой воюющей сторонѣ, основатели научного соціализма, а также ихъ вѣрные послѣдователіи Г. В. Плехановъ, Гель, Каутскій и другие отнюдь не впадали въ противорѣчіе съ нашими общими марксистскими міросозерцаніемъ.

Общий смыслъ Гегелевской логики гласитъ, что односторонній разсуждокъ въ своемъ стремленіи изѣбжать противорѣчіе впадаетъ въ противорѣчіе чисто противорѣчивой дѣйствительностью.

Игривая съ виду, мысль эта представляетъ собою не плодъ метафизической спекуляціи, а величайшую истину изъ когда-либо высказанныхъ. И эта именно великая философская истина стала методологической основой марксистской тактики.

Съ точки зорѣнія школьнай логики, т.-е. односторонне обобщающаго разсудка, наша программа минимумъ находится по всей линіи въ полномъ и вполнѣ противорѣчіи съ программой максимумъ.

Наша конечная цѣль, напримѣръ,—это уничтоженіе классового государства и создание общества на основе полной соціальной гармоніи. Съ точки зорѣнія нашего соціалистического идеала, мы являемся противниками классовой борьбы, а съ другой стороны классовая борьба есть главная руководящая основа всѣхъ нашихъ практическихъ принциповъ.

Въ такомъ же діалектическомъ противорѣчіи находятся всѣ пунты программы минимумъ къ программѣ максимумъ и точно въ такомъ же взаимоотношеніи находятся активная поддержка той или другой войны въ нашемъ конечному идеалу вѣчнаго мира.

Толстой, исходя изъ максималистской точки зорѣнія, послѣдовательно

отвергалъ и классовую борьбу и военную службу, такъ какъ классовая борьба противорѣчить идеалу соціальной гармоніи, а военная служба—идеалу вѣчнаго мира.

Даѣте. Въ послѣдніе революціонные дни, выступая на народныхъ собранияхъ, мыѣ пришлось выслушивать со стороны большевиковъ, а также «интернационалистовъ» возраженія такого содержанія: «Соціаль-демократы—разсуждали мои оппоненты,—не должны оказывать подожительного содѣйствія войнѣ даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ исключительно обѣ оборонѣ. На поляхъ битвы поставлены капиталистами пролетаріи, передоѣдѣ въ сѣрыя шинели. И мы, соціаль-демократы, выразители и защитники интересовъ и солидарности всемирнаго пролетариата, не можемъ, не впада въ противорѣчіе съ нашими основными принципами, принимать то или иное участіе въ оборонѣ, которая нарушаетъ принципъ, положенный въ основу лозунга: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!». Поэтому, заключали мои противники, задача соціаль-демократіи сводится къ проповѣди мира и изысканію средствъ ускоренія его».

Съ виду это разсужденіе кажется весьма убѣдительнымъ, но только съ виду. Ошибка его въ ложной предпосылкѣ, будто солдатъ это—пролетарій въ сѣрыя шинели. Нѣтъ, армія это не ряженые пролетаріи и крестьяне, какъ объ этомъ добавилъ Ленинъ, а вслѣдъ за нимъ его остроумные ученики. Каковъ бы ни былъ составъ арміи, она остается арміей, особымъ организмомъ, съ особой психологіей и специальными задачами и функциями. Пролетарій, поступая на военную службу, ставится вънѣшнимъ объективнымъ условиямъ въ такое положеніе, въ которомъ онъ, вопреки своей пролетарской сущности, является защитникомъ враждебнаго его интересамъ капиталистического порядка и угрозой международному миру. Переодѣтый въ сѣрую шинель, крестьянинъ можетъ оказаться вынужденнымъ стрѣлять въ собственаго отца.

Поэтому, когда армія открыываетъ военные дѣйствія, вторгаясь въ предѣлы того или другого государства, то рабочему классу даннаго государства не остается ничего другого,—конечно, при условіи отсутствія мотивовъ, диктующихъ желательность пораженія,—какъ защищаться тѣми же орудіями, какими дѣйствуетъ непріятель.

Есть, конечно, другой выходъ,—выходъ, рекомендованій Толстымъ.

Въ извѣстной сказкѣ «Іванъ-дуракъ» царь Иванъ-дуракъ, проникнутый идеей антибороны, не оказываетъ никакого сопротивленія войскамъ непріятеля, напавшимъ на его царство. Напротивъ, вооруженному противнику онъ протягиваетъ свою братскую руку, приглашая непріятельскую армію къ совместной мирной жизни. Результатъ получился блестящій: враждѣать, сознавъ, подъ вліяніемъ поступка Ивана-дурака, свою христіанскую сущность, бросила свои адскія орудія и стала жить и трудиться въ государствахъ царя-непротивленца, такъ какъ мѣста для всѣхъ хватило, ибо царство Ивана-дурака было обширное.

Это трогательная и правоучительная сказка. Но эта правоучительная сказка вызываетъ въ моей памяти иную сказку другого замѣчательнаго русскаго человѣка.

У Щедрина миролюбивый карась, замѣтивъ намѣреніе щуки проглотить его, обращается къ щуціцѣ съ вопросомъ, знать ли она, что такое нѣбродѣтель? Въ отвѣтѣ щука широко раскрыла пасть и проглотила добродѣтельнаго карася.

Эта сказка, предназначенная сатириком для детей первого возраста, более соответствует реальной действительности, нежели сказка Толстого.

Мир требует согласия обеих враждующих сторон, — это аксиома. Постоянное стремление к заключению мира обороноющейся стороны оказывает деморализующее действие, вызывая и усиливая аппетиты шкун.

Конечно, долг социал-демократии, как и партии, проникнутой идеей международного мира, искать средств, могущих вести к прекрасному действию; но такими средствами должны быть, во-первых, политическая вредная влияние уже однажды тѣмъ, что создает какую-то иллюзию действий. Во-вторыхъ, миръ долженъ соответствовать определеннымъ условиямъ.

А затѣмъ, въ-третьихъ, предпринимая мѣры и соответствующие шаги къ ускоренію ликвидации войны, необходимо въ то же время вести войну и вести ее энергично, мужественно, со всей возможной энергией и напряженіемъ.

Воззвание Петроградского Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ къ народамъ всего мира является, быть-можетъ, единственнымъ внушительнымъ и величимъ актомъ, который послужить яркимъ свидѣтельствомъ грядущимъ поколѣніямъ о томъ, что воюющее человечество начало 20 столѣтія не забыло принциповъ гуманности. Но это обращение только тогда можетъ оказать должное дѣйствіе, когда на сторонѣ обращающихся есть сила.

Совершенно правильно говорить о дѣйствии этого воззвания во «Власти Народа» Е. Смирновъ: «Изъ двухъ частей, на которыхъ распадается здѣсь достоинство мира—международного давленія пролетариата на свою правительства и господствующіе классы, съ одной стороны, и укрѣпленіе сознанія неизбѣжности продолженія войны—съ другой, мы преимущественно останавливали вниманіе массъ на первой части и очень мало подчеркивали вторую. И этимы мы прежде всего затрудняемъ для демократовъ воюющихъ странъ возможность дѣйствовать въ духѣ воззвания Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Это воззвание звучало бы вѣско и внушительно на весь миръ, съ нимъ все обязаны и вынуждены были бы считаться, если бы русская революціонная демократія обнаружила властную рѣшимость отставать заключающеся въ немъ требование съ оружиемъ въ рукахъ. А теперь, когда на насъ считаются слабыми, съ нашимъ предложеніемъ почти перестали считаться».

Совершенно вѣрно. Я, напримѣръ, болѣе, чѣмъ увѣренъ, что происходящее на фронты братанье, приводящее нѣкоторыхъ товарищѣй въ восхищеніе, не подвигаетъ насть къ миру ни на шагъ. Наоборотъ, это явленіе вноситъ лишь деморализацию въ нашу армию и тѣмъ самымъ не приближаетъ, а отдаляетъ насть отъ нашей желанной скорѣйшій ликвидации войны. Война имѣтъ свои законы, свою логику, свою психологію и свою этику. Несмотря на наше отрицательное отношение къ войнѣ и стремленіе къ вѣчному миру, мы должны признать, что солдатъ, бѣжавший съ фронта, плохой и ненадежный кандидатъ въ члены социал-демократической партии.

Одной изъ первыхъ и главныхъ наступающихъ задачъ социал-демократіи на此刻ъ моментъ является энергичная и всемѣрная поддержка фронта. Революціонная армія должна со всей силой, вѣльмъ энтузиазмомъ и мужествомъ, свойственными революціонной эпохѣ, встать дружно на защиту молодой русской республики и отразить угрожающую ей опасность со стороны

врага, который, судя по всемъ дошедшемъ до насть свѣтѣніямъ и признакамъ, нисколько не смущенъ проишшедшими въ России событиями и отнюдь не намѣренъ складывать оружія.

Сейчасъ врядъ ли найдутъ люде въ России, которые не желали бы скорѣйшаго окончанія войны. Чѣмъ дольше затягивается міровая война, темъ больше жертвъ, живыхъ производительныхъ силъ требуетъ она и темъ сильнѣе становится хозяйственное разореніе страны. Жить становится страшнѣе и труднѣе съ каждымъ днемъ. Каждый сознаетъ, что войну надо кончать, каждый ждетъ съ трепетомъ, жгучимъ нетерпѣніемъ наступленія мира.

Но, несмотря на это, широкіе слои населения стремятся къ побѣдѣ и самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ заключеніе позорного мира. Это настроение сказалось въ многочисленныхъ революціяхъ и, кроме того, бесѣдами подтверждениемъ наличности этого именно настроения въ широкихъ рабочихъ массахъ можетъ служить фактъ, что лозунгъ «Долой войну!», пущенный въ ходъ большевиками въ первые дни революціи, былъ стертъ рабочей аудиторіей, несмотря на упрашивство большевистскаго направления въ дѣлѣ отставки своихъ лозунговъ.

Вѣрный инстинктъ и неиспорченный плохуюсвоенными идеями здравый смыслъ диктуютъ народнымъ массамъ правильный взглядъ на войну.

Пораженіе и неуспѣхъ на фронѣ есть въ то же время величайшій и страшный ударъ нашей молодой, хрупкой и совсѣмъ еще не отрѣпѣвшей свободѣ. Вѣдь, нельзѧ сомнѣваться въ томъ, что республиканская мысль возникла въ широкихъ слояхъ населения подъ вліяніемъ неспособности и преступнаго отношенія стараго правительства къ войнѣ.

Поэтому не можетъ быть также сомнѣній и въ томъ, что неудачи на войнѣ могутъ дискредитировать новый порядокъ, вдохновлять реакцію и послужить огромной поддержкой контр-революціоннымъ силамъ, которыхъ умоляли, но не исчезли съ лица русской земли.

Однимъ словомъ, съ какой стороны и съ какой точки зреінія ни пойти къ этому острому вопросу, необходимость активной обороны ясна до полной очевидности. И если раньше до революціи рѣшеніе этого вопроса встрѣчало тѣ или иные затрудненія, то теперь, во времена революціи, исторія съ такой математической очевидностью вывѣшила его, что даже царь Иванъ-дуракъ долженъ быть стать на точку зреінія активной обороны и призвать къ наступленію.

III.

Мартовская революція 1917 года является буржуазной революціей въ полномъ, классическомъ смыслѣ этого понятія. Государственная власть, вырванная изъ рукъ бюрократіи и части дворянства, перешла къ крупной и отчасти средней буржуазіи. Какъ всякая политическая революція крупнаго масштаба, она представляетъ собою въ то же время и глубокій соціальный переворотъ. Ожидаемыи, и, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ, осуществимыи земельныи преобразованія произведутъ коренныи и значительныи измѣненія въ экономической жизни страны¹). Уничтоженіе содержанія двора, охранныхъ отдѣлений и, вообще, всѣхъ расходовъ по

¹⁾ См. въ этомъ же номерѣ «Дѣла» статью Маслова: «Политическая или соціальная революція?»

части сохраненія старого порядка будетъ имѣть свою силу, съдѣствіемъ подо-
ное употребленіе этихъ суммъ на культурные нужды. № 3-6

Равноправие национальностей, населяющихъ Россію, и, въ частности, равноправие евреевъ открыаетъ широкій путь къ проявленію личной ини-
циативы въ области промышленности.

И, вообще, политическая свобода и демократизация государства послу-
жать могутъ орудіемъ экономического прогресса и развитія капитализма.

Однимъ словомъ, сущность революціи — ея соціальное содержаніе, и ее
историческая тенденція — буржуазно-капиталистического характера. Иной ознакѣ
и быть не можетъ по всему соціально-историческому положенію страны.

Революція пролетарская, соціалистическая предполагаетъ такую высоту
степени экономического развития, при которой, какъ говорятъ Марксъ:
«Индустрия придаетъ всимъ имущественнымъ отношеніямъ со-
ответствующія ея нуждамъ формы», и когда пролетариатъ сосредо-
точить въ себѣ революціонные интересы общества.

Широкое и мощное развитие капиталистическихъ отношеній составлять,
такимъ образомъ, первое и необходимое условіе возможнаго грядущаго
торжества рабочаго класса. «Развитіе промышленного пролетариата, пишетъ
Марксъ въ «Классовой борьбѣ во Франціи», обусловливается вообще раз-
витіемъ промышленной буржуазіи. Лишь при ея господствѣ широкіе на-
ціональные слои сталкиваются въ ряды пролетариата, благодаря чему про-
летарская революція можетъ подняться на степень національной революціи;
лишь при ея господствѣ пролетариатъ самъ создаетъ современные средства
производства, которые превращаются въ средства его революціоннаго осво-
женія. Ея лишь господство вырываетъ съ корнемъ пережитки феодаль-
наго общества и выравниваетъ почву, на которой только и возможна
пролетарская революція».

Это положеніе, представляя собою одну изъ главныхъ основъ научного
соціализма, является исходной точкой критики и разрушенія уточнѣнаго
соціализма, считающаго возможнымъ осуществление соціалистической рево-
люціи въ какой угодно общественно-исторической средѣ.

Тотъ соціаль-демократъ, который забылъ или упускаетъ изъ виду это
кардинальное положеніе научнаго соціализма, тотъ перестанетъ быть мар-
ксистомъ.

Итакъ, пролетариатъ кровно заинтересованъ въ развитіи господства
буржуазіи и побѣдѣ капиталистического порядка. А отсюда совершенно
очевидно, какое отношеніе, съ точки зренія марксизма, должно быть у про-
летариата къ буржуазной революціи.

Великая историческая заслуга основателя русской соціаль-демократіи
Г. В. Плеханова заключается въ томъ, что онъ въ своей энергичной и
плотью борьбѣ противъ народническихъ утопій развила основы на-
учного соціализма, указавъ путь, на который долженъ былъ вступить
рабочій классъ для достиженія своихъ великихъ историческихъ заданій.

Въ противоположность уточнѣнному учению народниковъ о совпаденіи
соціалистической революціи съ паденіемъ русскаго абсолютизма, Г. В. Плех-
ановъ показалъ столь изумительной логической силой и на основаніи серьез-
ныхъ научныхъ исследованій, что пролетариату придется вмѣсть съ буржу-
азіей вести борьбу за осуществленіе общественно-историческихъ утопій,
которые дадутъ буржуазіи власть и господство, а ему лишь возможность
бороться за конечную цѣль и улучшеніе экономического положенія, посколь-

иу послѣднєе выполнимо въ предѣлахъ капиталистического классового
общества.

Политическая свобода необходима буржуазіи, но въ ней безконечно
больше нуждается пролетариатъ, которому свобода союзовъ, собраний, слова
и печати необходимы, какъ воздухъ и вода живому существу.

Впродолженіе 33-хъ лѣтъ, со времени появленія на свѣтѣ «Соціализ-
ма и политической борьбы», взаимоотношеніе буржуазіи и пролетариата въ
борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи выяснилось столь изумительной
обстоятельностью, на строго научной основе, прежде всего Г. В. Плеха-
новымъ, а затѣмъ и группами товарищами-писателями. И несмотря на это
мы, увы! опять видимъ народнический максимализмъ въ полномъ его величии,
видимъ въ такое время, когда старые народники, основатели этихъ утопій,
понимаютъ бы не неоцѣнное и неизмѣримое значеніе, которое имѣть для
рабочаго класса паденіе стараго режима и широкая политическая свобода.

Конечно, въ активномъ и рѣшающемъ участіи рабочаго класса въ
борьбѣ за власть и господство надъ собою же класса эксплуататоровъ есть
величайшая историческая трагедія, сюжетъ которой ждётъ своего Софокла.

Но со скраѣ трагичнѣе судьба пролетариата, который принесъ все,
что могъ, на алтарь освобождающей революціи и въ результатѣ остался
изолированнымъ, съ разбитыми рядами и съ тѣмъ мучительнымъ, безъис-
ходнымъ отчаяніемъ въ душѣ, которое неминуемо рождаютъ преувеличенныя
надежды и сознаніе ошибочности дѣйствій. И это не самый страшный
исходъ. Съѣда за безумными дѣяніями крайнихъ большевиковъ, невольно
встаютъ въ памяти великия муки инсургентовъ южно-украинскихъ дней 1848 года
и адская расправа съ коммунарами 1871 г. История неумолима, она неукон-
чительна повторяетъ опредѣленія ея законами наказанія за ошибки и
преждевременные требования. Она, то-есть совокупность всѣхъ условій,
и объективныхъ, танъ и субъективныхъ, «ставитъ себѣ осуществимыи
задачи». И того, кто рѣшается на историческую дѣйствіе, не понимая этихъ
задачъ, она караетъ строгими, но справедливыми судомъ.

IV.

Ложными, ошибочными, доктринерскими взглядами опредѣлялось отно-
шеніе большинства соціаль-демократіи къ временному правительству.

Временное правительство буржуазное въ томъ смыслѣ, въ какомъ
буржуазій являемътъ происшедшую революцію. Революцій, уничтоживъ ста-
рый бюрократический режимъ, не отмѣнила ни частной собственности, ни
классовыхъ различий. И сообразно съ этимъ временное правительство
отражаетъ имущественные отношенія страны, большинство на-
селенія которой, въ зависимости отъ этихъ имущественныхъ
отношеній, стоитъ на точкѣ зренія частной собственности.

Но, будучи буржуазнымъ въ этомъ указанномъ смыслѣ, временное пра-
вительство сильно отличается отъ буржуазнаго правительства историче-
скихъ будней.

Буржуазное правительство органическаго периода представляетъ собою
одинъ-таки говоря словами Маркса, комитетъ, завѣдующій дѣлами буржуазіи.
Услугами буржуазнаго правительства армія, полиція, пресса, определен-
ная и весьма влиятельная консервативная идеология, фальсифицированные

выводы науки, религия и отчасти искусство; словомъ, оно распологаетъ жучими средствами поддержки и защиты, физическими и духовными.

Другое дѣло временное правительство, вынесенное на берегъ бурей революции. Временное правительство лишено ясной и определенной опоры, на которую оно могло разсчитывать съ полной увѣренностью. Ему неизвестно, кто встанетъ на его защиту и кто окажется во времье ста-

шей въ такое положеніе, въ которомъ оно вынуждено опираться наѣтъ своихъ населения, которые принимали активное участіе въ совершеніи переворота.

Въ нашемъ революціонномъ движениі пролетариатъ игралъ и играетъ колоссальную историческую роль. Какъ классъ, онъ былъ единственнымъ революціоннымъ классомъ, выступившимъ на историческую арену, борясь смѣло и рѣшительно, не жалѣя своей крови и не считая своихъ молчаний. И въ настоящій моментъ пролетариатъ занялъ подобающее ему мѣсто, съгромившиесь и выражая свою классовую волю въ Совѣтахъ Рабочихъ Депутатовъ.

Временное правительство уело силу и значение пролетариата; оно хранило сознаніе этой необходимости. Временныи правительство, какъ известно, по соглашенію съ представителями Петроградскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, выработана декларация, совершенно соотвѣтствующая пунктамъ политической программы минимумъ соціаль-демократіи.

Такимъ образомъ, ближайшіе результаты революціи, разматриваясь изъ марксистской, а не съ максималистской точки зрѣнія, оказались вполне удовлетворительными и совершенно отвѣчающими ожиданіямъ соціаль-демократіи отъ буржуазной революціи.

Осуществленіе правительственныйї программы, полная ея реализація имѣть прежде всего своей задачей ликвидациію остатковъ старого режима и подготовку къ созыву учредительнаго собранія, которое и призвано разрѣшить всѣ государственные правовые вопросы, провести соціальные реформы и создать нормы государственной жизни. Созидательная творческая работа есть дѣло учредительнаго собранія.

Подготовка къ учредительному собранію, широкая пропаганда демократическихъ идей являются первостепенной необходимостью. Было бы величайшей и непростительной ошибкой предполагать, что вся Россія или же большинство населения придерживается республиканскихъ идей.

Бродившая по революціи и имѣющаяся налицо въ此刻е содержаніемъ. Быть противникомъ самодержавного царя можно еще не значить быть сознательнымъ республиканцемъ. Когда въ учредительному собранію рѣчь пойдетъ объ утвержденіи конкретнаго содержанія демократической республики мы, по всей вѣроятности, столкнемся съ немалымъ количествомъ противниковъ по различнымъ вопросамъ кардинального характера. Старый порядокъ ликвидированъ, но весьма и весьма сомнительно, чтобы съ нимъ покончили всѣ глухие углы Россіи и все крестьянство. Однимъ словомъ, декларация временнаго правительства, отвѣтившимъ, политическимъ требованіямъ и интересамъ страны, врядъ ли отражаетъ ея общее политическое сознаніе.

Затѣмъ въ революціонную эпоху, когда старыи нормы находятся въ процессѣ разрушенія, когда правосознаніе слабѣетъ и когда поэтому

страны угрожаютъ болѣе, чѣмъ когда-либо, беспорядки и анархія, легко вызывающие на арену дѣйствій контрь-революціонныи и реакціонныи силы, страна нуждается также болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, въ сильной авторитетной правительственной власти. И потребность въ такой власти тѣмъ настоятельнѣе, что революція происходитъ въ военное время.

Исходя изъ всѣхъ этикъ важныхъ и серьезнейшихъ положеній, наступившей зацѣї соціаль-демократіи, какъ революціоннаго авантюризма, являясь ак-
твенна, дѣятельна, поддержаніе временнаго правительства и популяризацией его демократической программы.

Была ли въ дѣйствительности оказана такая поддержка? Каждый, участвовавшій въ жизни послѣдніхъ двухъ бурныхъ мѣсяцевъ и безпристрастно наблюдавшій ея течениіе, долженъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно; иѣтъ, такой поддержки не было оказано.

Что касается поведенія большевиковъ, то о немъ говорить не приходится,—оно очевидно для всякаго безъ поясненій. Но, къ сожалѣнію, не было оказано надлежащей поддержки и со стороны большинства меньшевиковъ. Какъ въ прессѣ, такъ и на народныхъ собранияхъ, говорилось, правда, о цѣлесообразности поддержать временное правительство, но сопровождавшіе аргументацію комментарии и оговорки были такого свойства, что по существу ссылались къ временному правительству недовѣріе. Ни народныхъ собранияхъ не выступаютъ обычно несколько ораторовъ. Ораторъ, принадлежащий къ меньшевикамъ-оборонцамъ, защищаетъ необходиимость поддержать временное правительство, выясняетъ общеполитическую задачу въ данный исторический моментъ и совѣщаніе въ буржуазной революціи политическихъ интересовъ социалистического пролетариата съ революціонной буржуазіей, поскольку послѣдняя ведетъ борьбу противъ остатковъ старого порядка. Онъ стоитъ на старой, ортодоксальной марксистской точкѣ зрѣнія.

Слѣдуютъ возраженія со стороны большевиковъ, состоящія изъ демагогическихъ угрозъ, направленныхъ противъ буржуазіи вообще и буржуазнаго «имперіалистического» временнаго правительства въ частности съ заключительными аккордами, призывающими къ борьбѣ съ этимъ послѣднимъ. А затѣмъ меньшевикъ, послѣдователь резолюцій Циммервальдской и Кантальской конференцій, начиная съ признания желательности оказать поддержку времененному правительству, тутъ совершенно забываетъ это свое политическое требованіе и, переходя къ главной темѣ своей рѣчи, продолжаетъ, что первой задачей пролетариата въ настоящій моментъ является борьба за миръ, что русская буржуазія точно также, какъ и англійская, французская, нѣмѣцкая и вообще всякая буржуазія прельстуетъ имперіалистическими цѣлями, ведетъ захватную политику и что война противорѣчить соціалистическому сознанію и т. д. и т. д. все въ томъ же духѣ.

Совершенно естественно, что рѣчи такого содержанія не являются поддержкой времененному правительству, но зато служатъ большой поддержкой большевикамъ. Ибо жадный имперіализмъ нашей буржуазіи склоняется во всѣхъ падежахъ, а о декларации временнаго правительства, о жгучихъ вопросахъ текущаго дня и о значеніи для классового развитія и смысла пролетариата демократической республики не говорится ни слова¹⁾.

¹⁾ Моя наблюденія относятся къ собраніямъ, происходившимъ за это время въ Москвѣ. Но вполнѣ очевидно, что содержаніе выступленій нашихъ агитаторовъ въ общемъ вѣзѣ носили одинъ и тотъ же характеръ въ зависимости отъ общихъ теченій политической мысли въ соціаль-демократіи.

Для характеристики того, какъ отражается такая политическая агитация въ сознаніи слушателей, приведу слѣдующій, безъ сомнѣнія типичный, образчикъ.

Очутившись случайно на собраниі швейцаровъ и дворниковъ, я осталась послушать докладчика.

Докладчикъ, вѣроятно, большевикъ (подъ часть очень трудно бываетъ отыскать антиоборонца отъ большевика), объясняя своимъ благоговѣемъ внимательнымъ слушателямъ смыслъ революціи, чрезвычайно мало останавливался на характерѣ и содержаніи старой власти, зато весьма оживленно говорилъ о буржуазной сущности временнаго правительства. Временное правительство, призналъ ораторъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше представителей старого порядка, но оно буржуазное правительство и, какъ таковое, оно враждебно относится къ вашимъ интересамъ и вашимъ правамъ и т. д.

Замѣтивъ на этомъ собраниі дворника дома, въ которомъ живу, я обратилась къ нему на слѣдующий день съ вопросомъ, какъ ему понравилось вчерашнее собрание. «Понравилось», отвѣтилъ дворникъ кратко и его, онъ продолжалъ «я, барыни, и самъ такъ думалъ, что старое правительство было подлое и это не лучше, нашему брату все одно, что старое, что новое правительство».

Дворникъ не тупой и не глупый человѣкъ. Онъ, какъ видите, и самъ думалъ наѣдь прошедшій переворотъ. Но умъ его, лишенный конкретнаго политическаго содержанія, не смогъ отличить старый порядокъ отъ нового, самодержавія отъ демократической республики. Дворникъ слишкомъ мало или совсѣмъ не разъзвѣтъ въ политическомъ отношеніи. На помощь ему привѣзъ докладчика, и увы! докладчикъ не сказалъ ему по этому важному вопросу ничего нового. Слѣдуя своей отвлеченной догмѣ и онъ упускаетъ изъ виду конкретное различие между старымъ и новымъ порядкомъ. И пропаганда выѣтъ того, чтобы развивать революціонное сознаніе, сбѣть, благодаря отвлеченности содержанія и догматизму, аполитичность и равнодушіе, которое при извѣтныхъ усlovіяхъ можетъ повернуться и въ сторону контр-революціи.

Заканчивая свою блѣду, скжатую статью, считаю нелишнимъ отвѣтить же на два возраженія, мною предвидѣнныя. «Развѣ, могутъ спросить грозные оппоненты, возможно питать безусловное довѣріе къ буржуазному времененному правительству? Развѣ временное правительство не нарушило взятія на себя обязательства опубликованіемъ ноты отъ 19 апѣрѣя?»

О безусловномъ, сѣльскомъ довѣріи не можетъ быть и рѣчи. Первая и священнѣйшая обязанность каждого свободного гражданина относиться критически къ представителямъ власти, кто бы они ни были. Глубоко ошибаются «Русскіе Вѣдомости», считая формулу «постольку, поскольку» предной, ослабляющей авторитетъ и власть правительства. Отвѣтственность правительства передъ демократіей не означаетъ ничего другого, какъ то именно, что оно пользуется довѣріемъ постольку, поскольку оно выполнитъ взятія на себя обязательства. Если поэтому оговорка «постольку, поскольку» излишня, то исключительно потому, что понятіе отвѣтственности включаетъ ее въ себѣ.

Но одно дѣло критика, а другое дѣло недовѣріе авансомъ; одно дѣло контроль, а другое дѣло предвзятая подозрительность, вытекающая изъ не-подвижной догмы.

Во-вторыхъ, нотой отъ 19-го апѣрѣя временное правительство и главнымъ образомъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ И. Н. Миллеровъ нарушили взятія на себя обязательство по отношенію къ демократіи въ вопросѣ объ условіяхъ ликвидаціи войны.

Необходимость и законность протеста демократіи противъ этого серьезного нарушенія очевидны. Тѣмъ не менѣе, глубокий и небесѣтельный конфликтъ, возникшій на этой почвѣ, не принялъ бы такихъ внушительныхъ размѣровъ, если бы ему не предшествовала пропаганда противъ временнаго правительства.

Мысль о вхожденіи въ буржуазное временное правительство соціаль-демократовъ, рѣшительно, конечно, отвергнутая большевиками не встрѣтила сочувствія и въ меньшевистскихъ кругахъ. Петроградскій Орг. и, организаціи объединенныхъ меньшевиковъ Москвы вынесли по этому вопросу отрицательное рѣшеніе.

Жизнь не подчинилась этимъ резолюціямъ, она властно потребовала положительного рѣшенія. Наши товарищи вошли въ кабинетъ, взять на себя чрезвычайно тяжелыя и въ высокой степени сложныя и ответственныя задачи. Будемъ надѣяться, что указанные организации совершенно забудутъ о своемъ отрицательномъ отношеніи къ коалиціонному министерству и признаютъ, какъ это признала майская всероссійская конференція меньшевистскихъ и объединенныхъ организаций, насущную необходимость всемѣрной, рѣшительной и активной поддержки временнаго, коалиціоннаго революціоннаго правительства. Будемъ надѣяться, что богатый опытъ революціонной, бурной, кипучей жизни заставитъ соціал-демократію отказаться отъ утопической тактики, весьма напоминающей тактику «истинныхъ соціалистовъ» Германіи 1848 года, такъ тѣло и такъ зло высмѣянныхъ Марксомъ.

Ортодоксъ.

Рабочій вопросъ и Революція.

Раскрыть страну отъ гнета полицейской власти, Революція съ первыхъ шаговъ своихъ наталкивается на сложнѣйшія хозяйственныя и соціальные проблемы, оставленныя ей въ наследство въ исковерканномъ, запутанномъ видѣ преступной, анти-государственной политикой старой власти.

Разрѣшеніе этихъ проблемъ является вопросомъ самосохраненія Революціи, тѣмъ болѣе, что продолжающаія война, таѧщая себѣ угрозу внѣшнаго подавленія нового режима, настоятельно требуетъ немедленнаго и рѣшительнаго урегулированія наиболѣе тѣсно связанныхъ съ ея веденіемъ экономическихъ условій жизни страны.

Сама по себѣ задача исключительной трудности, она осложняется еще тѣмъ, что не допускаетъ какихъ-либо частичныхъ разрѣшений, не допускаетъ постепенности въ постановкѣ и разрѣшеніи отдѣльныхъ, наиболѣе острыхъ вопросовъ, а требуетъ одновременного подхода ко всей совокупности хозяйственныхъ явленій и радикальной перестройкѣ ихъ на новыхъ началахъ.